Когда он смотрел, как Ван Донг превращается в бешеного дракона и пробивается сквозь воздух, Ши Сюн вдыхал длинное дыхание воздуха и выглядел возбужденным, обнимая Дай Я Цзюня чуть покрепче и громко говоря: "Я Цзюнь, у меня вдруг появилось предчувствие, что разрушение Облачных Небесных Ворот и Ворот Юань Яна - это сегодня!".

"Кулдык... тогда давайте не будем бездельничать, давайте поторопимся и закончим битву здесь и отправимся на вершину, если мы опоздаем, я боюсь, что не будет хорошего шоу!"

Полностью расслабленная Дай Яджун, с улыбкой, блестящей, как летний цветок, на милом личике, выглядела немного очаровательнее.

Ши Сюн, посмеявшись, посмотрел на небо и повернулся, чтобы наброситься на вражескую группировку, как свирепый тигр, спускающийся с горы. Ворота Юнь Тянь и Юань Янь, в том числе и Юнь Сяо, были почти сметены Ван Дун, У Цзуньчжи и Сяо Лан, оставив только несколько маленьких креветок, и Ши Сюн тут же проявил свою силу.

Но Ши Сюн не дал ей шанса, он крепко защищал ее и даже не дал ей шанса сражаться. Заставляя Дай Я Чжун даже горько смеяться, эта сладость была слишком много, иногда это также было раздражение.

"Послушайте, ученики секты Дансия и нефритовой девичьей секты, если вы не хотите, чтобы Ци Дуншу и У Чаоюн умерли в девять этапов, все ведите себя хорошо и свяжите свои руки со мной!"

Подобно тому, как Ши Сюн выставлял свои кулаки и пинался бок о бок, крича за убийство, громкий рев внезапно раздался со стороны горной вершины.

"Что!?" Ши Сюн и Дай Яджун были потрясены и поспешно смотрели на вершину горы, но, к сожалению, они были настолько далеки друг от друга, что могли только слышать голоса, но не видеть людей.

"Шиксионг, то, что он сказал, правда?" Дай Яджун так волновалась, что вот-вот заплачет.

Брови Ши Сяна были еще больше замурованы в железные узлы, как он сказал глубоким голосом: "Если бы они просто хотели напугать нас, то мой хозяин и ваш старший Ву определенно выпили бы по их сюжету на месте, но теперь, когда мы не можем слышать их голоса допоздна, я боюсь, что они действительно попали в руки другой стороны".

"Тогда... что же нам тогда делать?" Дай Яджун все-таки девушка, и тут же запаниковал.

Ши Сюн покачал головой и уставился на три быстро приближающиеся фигуры на вершине горы, бормоча: "Сейчас мы можем только возлагать на них надежды".

"Похоже, нам придётся ускориться!" С Юньсяо в руках, Ван Дун быстро догнал У Цзуньчжи и Сяо Ланга.

Когда У Цзуньчжи оглянулся назад и увидел Юньсяо в руках Ван Донга, он выглядел очень свежим и улыбнулся: "С этим ребенком все будет легко". Сказав это, он сразу же бросился к горной вершине и заревел: "Хуан Линьцюань, не делай ничего безрассудного, если сектантский мастер Ци и сектантский мастер У совершат малейшую ошибку, ты будешь ждать, когда соберешь труп Юнь Сяо".

"Зунжи Ву! Ты еще не умер?" После короткого молчания раздались гневные крики Хуана

Линкуана.

"Хахаха... вы, три великана Облачных Небесных Врат, все еще живы, как я могу, Ву Цзуньчжи, умереть! Будь умницей и жди меня, твой дедушка Ву идет!" Думая обо всех оскорблениях, которые он получил у ворот Юань-Янь, сердце У Цзуньчжи сразу же почувствовало всплеск гнева, который вообще невозможно было сдержать.

"Хм! Раз уж ты собираешься лететь к мотыльку и бросаться в огонь, почему бы мне не подождать!"

"Сукин сын! Сяо Лонг, герцог Сюй, поднимитесь на вершину горы позже и оставьте Хуан Линьцюань мне, чтобы я мог справиться с этим несмотря ни на что". Wu Zunzhi сердито посмотрел на Xiao Long и Wan Dong и сказал.

Сяо Лонг посмеялся и сказал: "Если вы хотите иметь дело с Хуан Линьцюань, вперед, но мой брат хочет, чтобы таблетки иллюзорного демона на него, и когда дело доходит до критического момента, я должен вмешаться!

У Цзуньчжи (1979-), китайский актёр.

Также зная, насколько важен этот таблетка иллюзорного демона для Вандонга, он не сказал многого и сильно кивнул головой.

Они втроем скакали и за короткое время достигли вершины горы. Как одна из семи великих сект Континента Вознесения, Ворота Юань Ян действительно имели воздух великой секты. Тысячи дворцовых зданий, которые поднимались и опускались один за другим, были очень величественными.

Как только Ван Донг поднялся на вершину горы, он был глубоко потрясен этим зрелищем. Он видел и империю Цинь Юнь, и дворцы династии Железная война, и, по его мнению, они уже были довольно зрелищными, но по сравнению с расположенной перед ним штаб-квартирой Ворот Юаньян, это было ничто по сравнению с этим.

"Ву Цзунчжи, эта твоя старая жизнь очень тяжелая!" Взгляд Ван Донга оглядывался вокруг, когда грубый до тональный голос остановил взгляд Ван Донга.

Примерно того же возраста, что и Ли Чжунфэй, но гораздо более прочный и крепкий, чем Ли Чжунфэй, ростом менее двух метров. Стоя с руками, обнимая грудь, его руки были полны высоких арочных мышц, что дало ему взрывной визуальный эффект. Глядя на мышцы его тела, на черный цвет, на первый взгляд выглядело так, как будто он был отлит из стали, не прикасаясь к нему, можно было почувствовать ощущение ни с чем не сравнимой твердости.

За две жизни вместе, Вандонг никогда не видел такого сильного человека, просто воплощение силы!

Хотя его выращивание было похоже на выращивание Ли Чжунфея, с этим сильным телом его, победа над Ли Чжунфэй, безусловно, не будет сложной задачей!

Подобно тому, как Ван Дун размышлял в своем сознании о том, кто из трех гигантов Облачных Небесных Врат был этим человеком, У Цзуньчжи внезапно вздрогнул и сказал: "Хуан Линькуань, моя жизнь действительно тяжелая, а как же твоя? Твоя жизнь такая же тяжелая?"

"Хахаха... ты можешь прийти и попробовать! Если бы Лао Сан не вытеснил меня, я бы дал тебе

попробовать мой железный кулак!" Как только Хуанг Линькуань взмахнул кулаком, воздух сразу же наполнился скулящим, приглушенным звуком, похожим на рев штормовиков, так что можно было представить, насколько мощным был этот Хуанг Линькуань.

"Ву Цзунчжи, ты что, блядь, мозг сдох? Если ты сбежал, зачем вернулся?" Подобно тому, как У Цзуньчжи и Хуан Линьцюань смотрели друг на друга, раздался пронзительно слабый голос.

Ван Донг повернул голову, чтобы посмотреть, только чтобы увидеть бессмертного серокожих старика с болезненным лицом, сидящим на земле недалеко. С пятнами крови на груди и бледным, как снег, лицом было ясно, что он был тяжело ранен. Рядом с ним сидела похожая на ребенка, очень ухоженная женщина с нежным и достойным поведением. Судя по всему, это должны быть Ци Дунсу, патриарх Пещерной секты Пустота, и У Чаоюн, патриарх Нефритовой девичьей секты.

Травмы У Чаоюна казались тяжелее травм Ци Дунсу, и в этот момент он лишь слегка открыл глаза, прежде чем снова закрыть их в изнеможении, не имея даже сил говорить.

"Даоист Ци, Даоист Ву, вы двое все еще держитесь?" Не смотря ни на что, эти двое оказались в такой ситуации, потому что хотели спасти его, У Зунжи, а У Зунжи вынужден был претендовать на эту услугу.

"А ты как думаешь?" Ци Дуншу ответил, затем громко кашлянул, струя жалящей крови падала непрестанно по углам его рта.

У Цзуньчжи подсознательно пытался подойти к ним, и перед ними из воздуха внезапно приземлилась фигура.

Ву Цзуньчжи был впервые ошеломлен, и когда он ясно посмотрел на лицо человека, он сразу же проклял: "Юань Цанцзы, ты предательский друг, ищущий славы зверя, я, У Цзуньчжи, действительно недооценил тебя!".

На первый взгляд, это поведение Юань Канцзы было немного похоже на воображение Ци Дунсу, а также он был полон бессмертных костей.

Лицо было полно яркости. Основываясь только на внешнем виде, было бы трудно классифицировать его как преступника.

"Предать друга ради славы"? Ву Цзуньчжи, когда ты когда-нибудь брал меня в друзья?" Юань Кангзи внезапно выпустил дикий смех, который внезапно уничтожил его бессмертный темперамент и дал ему необыкновенно сумасшедшее чувство.

"Какие слова ты говоришь?" У Цзуньи был ошеломлен и спросил суровым голосом.

"В глазах тебя и Сюэ Чэнфэн мои Врата Юань Ян - не более чем вассал вашей секты Данься, а я, Юань Канцзы, не более чем подчиненный, который живет у тебя за носом. Взывая и приказывая тебе на каждом шагу, как ты когда-либо ставил меня в равные условия с тобой?"

"Чушь собачья! Мы с Умножающимся Ветерком относимся к вам, как к братьям, поэтому мы такие случайные, почему мы когда-либо дискриминировали вас? Кроме того, разве я не достаточно помог тебе? Тогда вы были стремительны, и для того, чтобы достичь великого совершенства как можно скорее, вы были готовы рисковать собственной жизнью и броситься вперед, почти сойдя с рельс, и это было, ездить по ветру в течение десяти тысяч миль и пройти через много неприятностей, чтобы найти Бессмертную Траву для вас, что спасло вас! Если мы

не берем тебя в братья, зачем мы все это делаем?"

"А? Это не более чем подачка от тебя!"

"Ты!" Неожиданно Юань Цзы был настолько радикален и узок, что У Цзуньчжи так разозлился, что чуть не потерял спину.

Сяо Ланг также был очень удивлен, что Юань Канцзы ведет себя так, как будто это новый человек.

"Юань Канцзы, почему ты так запутался!" Сяо Лонг не мог не открыть рот и не выпить.

"Сяо Лонг"? О, я вижу, это, должно быть, вы спасли У Цзунчжи, верно?" Юань Кангзи чихнул, ошеломлен.

"Сяо Лонг", ты как раз вовремя! Пришло время свести счеты с моими Облачными Небесными Воротами сегодня, верно?" Глаза Хуана Линькуана были суровыми, и он злобно уставился на Сяо Лонг.

Сяо Лонг уставился на него и щелкнул в очень нетерпеливом тоне: "Заткнись, я не хочу сейчас с тобой разговаривать"!

"Что!?" Презрительный взгляд и нетерпеливый тон Сяо Лонга вызвали гнев Хуана Линьцюаня, и убийственная аура мгновенно поднялась из его тела.

Сяо Лонг, однако, казалось, что он не видел его и полностью проигнорировал, только пристально смотрел на Юань Канцзы.

Среди семи великих сект, кроме У Цзуньчжи и Сюэ Чэнфэн, отношения Сяо Лонга с этим Юань Канцзы были довольно хорошими. Видя, как Юань Канцзы становится таким сегодня, это неизбежно было немного душераздирающе.

"Воин Сяо, не смотри на меня так. Ты можешь быть разочарована, но нынешняя я - это настоящая я! Отныне я, Юань Канцзы, никогда больше не буду никому подчинен, никогда больше не буду страдать даже малейшим недовольством! Я стану лучшим человеком и буду топтать все под ногами. Даже ты, ты не можешь остановить меня!" Юань Канцзы становился все более и более бешеным, а его рев становился все более и более свирепым, прямо из жутких в уши.

"Идиот! Даже если мы согласимся, боюсь, что Облачные Врата не согласятся!"

Когда Юань Канцзы сходил с ума, Ван Донг вдруг сказал что-то призрачное, как будто горшок с холодной водой, из-за чего рев Юань Канцзы резко остановился, и тем более, обволакивая все его тело в пронзительной холодности.

Глаза Хуана Линьцюаня также яростно сузились, его взгляд стрелял в сторону Ван Дона, как холодная стрела, его внимание было сосредоточено на Сяо Лонг и У Цзуньчжи, но на самом деле он проигнорировал Ван Дона, конечно, это также имеет большое отношение к тому, что Ван Донг намеренно сдерживал свое дыхание .....

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я не уверен, смогу ли я.

(Конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/39777/1081485